Умер Иосиф Бродский. Завершилась эпоха

Известия. - 1996. - 30 янв. - с. 1

Константин КЕДРОВ,
«Известия»

Смерть Иосифа Бродского на 56-м году жизни никак не назовешь естественным природным событием. Гигантская репрессивная машина КГБ в свое время исправно потрудилась над тем, чтобы свести поэта в могилу. В молодости Иосифа Бродского арестовали и судили по обвинению в тунеядстве. Несмотря на заступничество самых видных деятелей культуры, приговор был суровым и беспощадным. Ссылка и принудительные работы.

Будущего лауреата Нобелевской премии заставили крыть коровник. Позднее под давлением мирового общественного мнения Иосифа Бродского все же выпустили из ссылки, но при этом выслали из страны.

Поэт никогда не говорил, что скучает по России, но все стихи его, написанные в изгнании, пронизаны неизменной грустью. Не случайно он вспоминает судьбу Овидия, высланного из Римской империи.

Всемирное признание, слава, Нобелевская премия не могли заглушить постоянную сердечную боль. Три инфаркта и тяжелейшая операция были закономерным следствием той несправедливости, которая совершилась.

Бродский жил сначала в Италии, потом в США. После августа 91-го года его много раз спрашивали, не хочет ли он посетить Россию, и каждый раз в ответах поэта была слышна непреходящая боль от обиды, которую он тщетно пытался скрыть за вежливым и благородным отказом.

Значение поэзии Иосифа Бродского, конечно же, не исчерпывается Нобелевской премией. Она есть яркое доказательство, что никакой самый жестокий тоталитарный режим не может подавить дух.

Пушкин любил сравнивать свою ссылку в Молдавию со ссылкой Овидия в эти же края, потому что по праву считал себя преемником лучших традиций античной поэзии. Бродский обращался к этой теме по той же причине. Носитель высокой культуры Древнего Рима Овидий среди скифов и варваров — это, увы, слишком часто повторяемая модель. Бродскому вручали Нобелевскую премию не за судьбу, а за изящную поэтическую словесность; но все прекрасно понимали, что значит быть творцом высокой поэзии, побывав в застенках советской гэбухи. В Европе это — эстетика, в России — подвиг.

Во второй половине XX века Иосиф Бродский — самый яркий и самый талантливый продолжатель пушкинских традиций. Вслед за Овидием и Пушкиным он просвещает варварскую власть не столько политическими стихами, сколько изяществом и красотой стиля. Удивительно, что тупая коммунистическая власть это поняла мгновенно и сразу почувствовала в Бродском врага. Не случайно и нобелевская речь поэта вся посвящена языку и стилю. Один из лучших его сборников называется «Части речи».

Бродский не жил в России, где слово стало свободным, но и в несвободной России, и в свободной Америке он обладал самой высшей свободой — свободой слога.

Бродский стал известен миру в начале брежневского застоя. Страна по-настоящему узнала о своем поэте лишь после отмены пресловутой шестой статьи Конституции о руководящей роли партии. Его жизнь оборвалась через два дня после вступления России в Совет Европы. Завершилась целая эпоха в жизни страны — эпоха Иосифа Бродского, ставшего всемирным поэтом.

Наш корреспондент ***Евгения Альбац,*** *находящаяся в настоящее время в США, передала фрагменты из непубликовавшихся ранее записей своих разговоров с Иосифом Бродским.* ***Читайте их на стр.5.***

Я входил вместо дикого
зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху
гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем
во фраке.
С высоты ледника
я озирал полмира,
трижды тонул, дважды
бывал распорот.
Бросил страну,
что меня вскормила.
Из забывших меня
можно составить город.
Я слонялся в степях,
помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнова
входит в моду,
сеял рожь, покрывал
черной толью гумна
и не пил только сухую воду.
Я впустил в свои сны
вороненый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнанья,
не оставляя корок.
Позволял своим связкам
все звуки, помимо воя;
перешел на шепот.
Теперь мне сорок.
Что сказать мне о жизни?
Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую
солидарность.
Но пока с горем рот
не забили глиной,
из него раздаваться
будет лишь благодарность.

24 мая 1980 г.

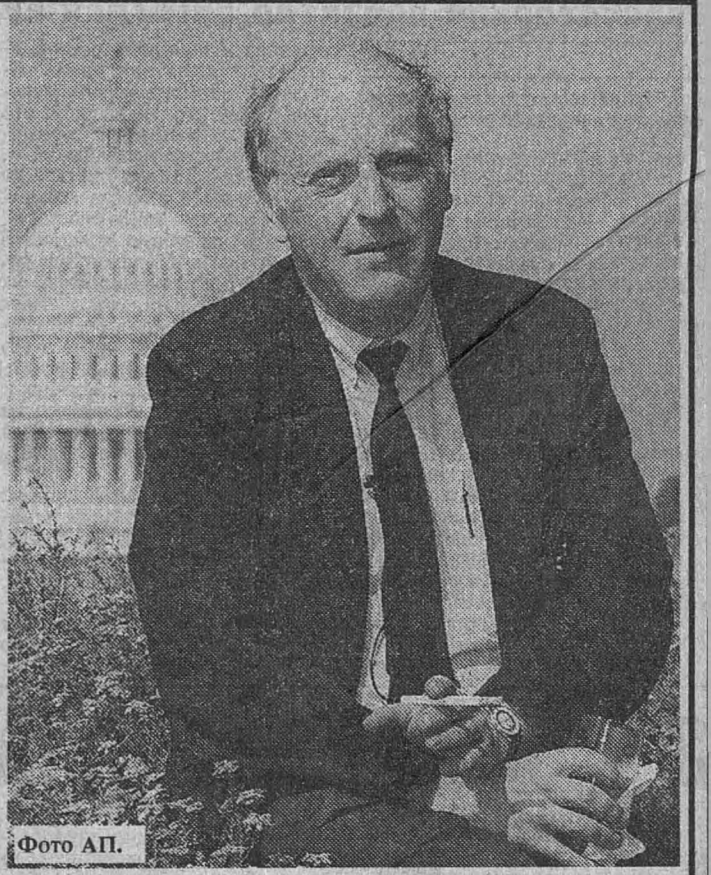

Фото АП.